

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”»

город Казань

9 июля 2020 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе Председателя Ф.Г. Хуснутдина, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, Р.А. Сахиевой, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки С.А. Сабировой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка С.А. Сабирова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным

транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» (далее также — Закон Республики Татарстан).

В соответствии с обжалуемыми нормами Закона Республики Татарстан уполномоченный орган исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок:

— выполняет функции государственного заказчика регулярных перевозок по межмуниципальным маршрутам регулярных перевозок, заключает государственный контракт, осуществляет контроль за исполнением условий государственного контракта и выдает карты маршрута регулярных перевозок;

— выполняет функции организатора открытого конкурса на право осуществления перевозок по межмуниципальному маршруту регулярных перевозок, устанавливает шкалу для оценки критериев заявок на участие в открытом конкурсе, выдает перевозчикам свидетельство об осуществлении перевозок по межмуниципальному маршруту регулярных перевозок и карты маршрута регулярных перевозок, осуществляет контроль за их деятельностью.

Как следует из жалобы и приложенных к ней копий документов, заявительница пользуется услугами автобуса 112 маршрута «Казань — Арышхазда», на котором осуществляются пассажирские перевозки по нерегулируемым тарифам на межмуниципальном маршруте пригородного сообщения (город Казань — Пестречинский район Республики Татарстан).

Гражданка С.А. Сабирова указывает, что основной контингент пассажиров на данном маршруте составляют пенсионеры — члены садовых товариществ: Меша-1, Меша-3, Ручеек, Весна, Автомобилист-1, Нива, Ромашка, Ромашка-Спартак и др., перевозка которых осуществляется автобусами малой вместимости, типа «ПАЗ», что создает трудности для них. Многочисленные обращения пассажиров в различные инстанции с просьбой заменить перевозчика, увеличить вместимость автобусов, навести порядок с

регулярностью поездок и выдачей пассажирам билетов не привели к положительным результатам.

Заявительница считает, что оспариваемыми пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан уполномоченному органу исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок предписано осуществлять контроль за исполнением условий государственного контракта и за деятельностью перевозчиков. Однако, по ее мнению, данное правовое регулирование не предусматривает порядок реализации указанных контрольных функций и механизм осуществления контроля за перевозчиками, что не соотносится с гарантированными Конституцией Республики Татарстан принципами равенства и справедливости.

На основании изложенного гражданина С.А. Сабирова просит Конституционный суд Республики Татарстан признать пункты 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «О реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”» не соответствующими статьям 1 (часть первая), 2, 28 (часть первая), 49 и 51 Конституции Республики Татарстан.

2. Отношения по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом (далее — регулярные перевозки), в том числе отношения, связанные с организацией контроля за осуществлением регулярных перевозок, регулируются Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 1) (далее также — Федеральный закон). В силу статьи 2 Федерального закона законодательство

Российской Федерации в области организации регулярных перевозок состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, данного Федерального закона, других федеральных законов, регулирующих отношения по организации регулярных перевозок, и принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации (часть 1); отношения по организации регулярных перевозок, не урегулированные нормативными правовыми актами, указанными в части 1 статьи 2 Федерального закона, регулируются законами и (или) иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (часть 2); отношения по организации регулярных перевозок, не урегулированные нормативными правовыми актами, указанными в частях 1 и 2 статьи 2 Федерального закона, регулируются муниципальными нормативными правовыми актами (часть 3).

Контрольно-надзорные полномочия в данной сфере определены в главе 7 Федерального закона. Указанные в части 1 статьи 2 полномочия в силу части 2 статьи 35 Федерального закона, переданы федеральным органам государственного транспортного контроля и его территориальным органам. Контроль за выполнением иных, не установленных в части 1 статьи 2 Федерального закона условий государственного контракта, муниципального контракта или свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок организуется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными органами местного самоуправления, которые заключили государственный или муниципальный контракт или выдали свидетельство.

Тем самым в федеральном законодательстве определены полномочия субъектов Российской Федерации по организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим, включая полномочия по осуществлению контроля за выполнением отдельных условий государственного и муниципального контракта или свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту

регулярных перевозок, если они заключили контракт или выдали свидетельства.

В целях реализации Федерального закона в Республике Татарстан принят оспариваемый Закон Республики Татарстан, закрепляющий полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в Республике Татарстан в сфере организации регулярных перевозок, порядок установления, изменения, отмены маршрутов регулярных перевозок, ведения их реестров и иных организационных основ осуществления регулярных перевозок по межмуниципальным и муниципальным маршрутам регулярных перевозок (статья 1). При этом республиканский законодатель установил с достаточной степенью ясности и четкости полномочия органов исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок, включая непосредственно уполномоченный орган исполнительной власти в сфере организации регулярных перевозок и закрепил его полномочия, которые регулируются федеральным законодательством, данным Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и Республики Татарстан, включая Положение о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 июля 2005 года № 317.

Таким образом, рассматриваемое правовое регулирование принято Государственным Советом Республики Татарстан в пределах своих дискреционных полномочий, предоставленных федеральным законодательством, а также основано на положениях статьи 75 (пункт 2) Конституции Республики Татарстан, согласно которым законодательное регулирование по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов в пределах полномочий Республики Татарстан осуществляется Государственным Советом Республики Татарстан. Само по себе отсутствие непосредственно в обжалуемом Законе Республики Татарстан порядка и механизма реализации контрольных функций уполномоченного органа

исполнительной власти Республики Татарстан в сфере организации регулярных перевозок не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба гражданки С.А. Сабировой не является допустимой.

Формально оспаривая указанные нормы Закона Республики Татарстан заявительница по существу ставит перед Конституционным судом Республики Татарстан вопрос о внесении изменений в действующее законодательство, что входит в компетенцию республиканского законодателя и не относится к полномочиям Конституционного суда Республики Татарстан, как они определены в статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки С.А. Сабировой на нарушение ее конституционных прав и свобод пунктами 3 и 4 части 2 статьи 3 Закона Республики Татарстан от 26 декабря 2015 года № 107-ЗРТ «Об реализации Федерального закона “Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”», поскольку она в

соответствии с установленными требованиями Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» не является допустимой, а разрешение поставленных заявительницей вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке С.А. Сабировой и в Государственный Совет Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 18-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**

